

III. КОГНІТИВНІ ТА КОМУНІКАТИВНО-ПРАГМАТИЧНІ АСПЕКТИ ЛІНГВІСТИКИ

Татьяна Абашкина
(Киев)

УДК 81□373

КОНЦЕПТ КАК ЕДИНИЦА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматриваются основные подходы к изучению концептов в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. Приводятся основные трактовки термина «концепт», многообразие которых обусловлено неоднозначностью, сложностью и многомерностью самого определяемого феномена. На основе обобщенного материала представляется целесообразным употреблять термин «концепт» для обозначения оперативной единицы сознания, выраженной вербально различными языковыми (лексическими, фразеологическими, паремийными и др.) средствами и включающей кроме ментального еще образный и эмоционально-оценочный компоненты. Кроме того, выявлены специфические черты концепта, позволяющие отграничить его от других смежных терминов, таких как понятие и значение. Концепт является категорией более широкой, чем понятие и значение, при этом объединяет в себе их элементы и дополнительно характеризуется субъективностью и лингвокультурной направленностью.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, понятие, значение.

Постановка проблемы. В современных лингвистических работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных когнитивному направлению исследований, широко употребляется термин «концепт». Следует отметить, что в настоящее время среди ученых не существует единства взглядов в понимании и толковании концепта, хотя этим термином пользуются представители нескольких направлений современных научных исследований, и поэтому в научных кругах часто возникают споры на основе различной интерпретации самого термина и правомерности отнесения к концептам тех или иных явлений действительности. Кроме того, концепт является не чисто лингвистическим термином, а «зонтичным» (по определению С.Г. Воркачева), т. е. таким, который «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации, а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой их постулатами и базовыми категориями» [3, с. 6].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию концептов в русле современной когнитивистики посвящено немало трудов и научных исследований. Их проблематика охватывает теории концептов (М.М. Полюжин); историю и методику когнитивного анализа (З.Д. Попова, И.А. Стернин); методику выявления концептов (А.П. Бабушкин); исследования структуры концептов, исследования концептов в национальном сознании и сопоставительное исследование концептов (А.Н. Приходько, Е.В. Городецкая, В.Ф. Старко, Ю.С. Белозерова, И.В. Змиева); а также согласование категорий «понятие – значение – концепт» (Н.Н. Болдырев, С.Г. Шафиков, Р.В. Угринюк) и др. Принято выделять три основных направления современной лингвистики, центральным понятием которых выступает концепт: 1) когнитивная лингвистика (работы А.П. Бабушкина, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.Н. Болдырева и др.), 2) психолингвистика (А.А. Залевская и Р.М. Фрумкина) и 3) лингвокультурология (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Д.С. Лихачев, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов и др.).

Актуальность исследования концепта обусловлена прежде всего когнитивной направленностью современной лингвистической теории. И хотя значительное количество работ посвящено изучению этого явления, открытым остается ряд вопросов, касающихся определения термина «концепт», разграничения терминов «концепт – понятие – значение», выявление границ

концепта и многогранности его структуры и типов, и, наконец, выделение специфики и значимости концепта для языкового и культурного сознания человека.

Целью нашей статьи является описание основных подходов к изучению концептов. Достижение поставленной цели предусматривает решение таких **задач**: выявление свойств и характеристик концепта, позволяющих определить этот термин как основную единицу когнитивных исследований, рассмотрение трактовки концепта представителями трех перечисленных направлений, выявление специфических черт концепта, позволяющих отграничить его от понятия и значения.

Изложение основного материала исследования. Термин «концепт» происходит от латинского *conceptus* и означает «мысль», «понятие». В лингвистику этот термин, как и многие другие, пришел из философии. Его появление обусловлено антропоцентрической и когнитивной направленностью современных научных исследований. Еще в 20-х годах прошлого века русский ученый А. Аскольдов-Алексеев употребляет этот термин для обозначения «мысленного образования, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» (цитата по А. Л. Игнаткиной) [7, с. 21]. В современном кратком словаре когнитивных терминов под редакцией Е.С. Кубряковой концепт определяется как оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и «языка мозга», всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Автор подчеркивает, что понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления, и которые отражают содержание опыта, знания, результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания [10, с. 90]. Существует также предположение, что, подобно множеству в математике, «концепт в когнитологии – базовая аксиоматическая категория, неопределяемая и принимаемая интуитивно, гипероним понятия, представления, схемы, фрейма, сценария, гештальта и др.» [3, с. 7]. Иными словами, концепт выступает результатом всей познавательной деятельности человека (когниции), полученным с целью обработки субъективного опыта, знаний и представлений об окружающем мире.

Как уже было упомянуто, в современной теории лингвистики анализ концептов проводится на самом широком материале в пределах самых разнообразных направлений. Так, представители современной когнитивной лингвистики рассматривают концепт как единицу ментального лексикона, концептуальной системы всей картины мира, отраженной в человеческой психике. В когнитивной лингвистике принято считать концепт «единицей коллективного сознания», которая в процессе умственной деятельности актуализирует свои различные признаки и слои [5, с. 18]. Приведенное определение Е.С. Кубряковой, которая занималась исследованиями в области собственно когнитивной лингвистики, выделяет концепт прежде всего как оперативную единицу памяти, ментального лексикона.

А.П. Бабушкин понимает концепт как «дискретную единицу коллективного сознания», которая хранится в памяти носителей языка в вербальном виде [1, с. 53]. Этот ученый предлагает методику выявления концептов на основе анализа словарной дефиниции, ведь, как он утверждает, идеальная суть концепта улавливается словом и дублируется в его определении, поскольку в самом слове и его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого ума [1, с. 54]. А.П. Бабушкин считает, что концепты, как и реалии, стоящие за ними, не являются однородными по своей сути, поэтому он предлагает выделять следующие типы концептов: мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-структурированные концепты. Причем все указанные типы концептов имеют общечеловеческий, универсальный характер, а национально-культурная специфика проявляется в различиях содержания тождественных по типу концептов. Такое разделение несколько напоминает точку зрения известного американского лингвиста Р. Джекендоффа, который считает основными конститuentами концептуальной системы концепты, близкие «семантическим частям речи» – концепты ОБЪЕКТА и его ЧАСТЕЙ, ДВИЖЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ, МЕСТА, ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ, ПРИЗНАКА и т. п.» (цитата по Е.С. Кубряковой) [10, с. 91–92].

Иной точки зрения придерживается Н.Н. Болдырев, который считает, что концепты как элементы сознания вполне автономны, а языковые значения не могут приравниваться к концептам, так как языковые средства своим значением передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, описаний и текстовых определений одного и того же концепта [2, с. 26], а та часть информации, которая не получила языкового выражения, представлена в психике ментальными репрезентациями и другого типа – образами, картинками, схемами и др. По утверждению Е.С. Кубряковой, концептом становится только значение слова, «схваченное знаком», а отличительной чертой когнитивного подхода ученый, ссылаясь на Р. Джекендоффа, считает приравнивание значения языковых выражений к концептам или концептуальным структурам [10, с. 92].

В психолингвистических работах прежде всего рассматривается индивидуальное начало в концепте. Ученые-психолингвисты подчеркивают необходимость учитывать при исследовании этого феномена опыт человека, эмоции, личные ценности и ассоциации, связанные с определенным концептом. Например, А.А. Залевская выделяет концепт индивида, имея в виду ментальные образования, которые, в отличие от понятий и значений, не всегда поддаются вербальному выражению. В трудах этой исследовательницы концепт трактуется прежде всего как достояние личности, продукт психических процессов познания и общения, базовое когнитивно-перцептивно-аффективное образование динамического характера, которое подчиняется закономерностям психической жизни человека [6, с. 38–39]. Исследование концепта, по ее мнению, должно осуществляться с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты многих областей знаний. Специфическими особенностями концепта А.А. Залевская называет его невербальность (способность выражаться языковыми средствами лишь на втором этапе актуализации) и стимульную структуру (любое понятие связано со своими чувственными корнями). Анализ концепта на основе языковых данных отрицается ученым. Она обосновывает свое мнение тем, что языковую картину мира нельзя отождествлять с отображением мира, которое существует в психике носителя языка. В лингвокогнитологии, по мнению исследовательницы, может быть воссоздан только так называемый конструкт (продукт научного описания), который, однако, лишь частично отражает концепт индивида.

А.А. Залевская, изучая концепт с точки зрения психолингвистики, также проводит четкую границу между концептами, значениями и понятиями по критерию наличия эмоционального, образного компонента, который присущ, по мнению исследовательницы, только концептам как достоянию индивида, а не значениям и редуцированным на логико-рациональной основе понятиям-конструктам [6, с. 38–39].

Рассмотрение концепта представителями лингвокультурологии отличается актуализацией этнокультурной обусловленности. Объектом исследования в лингвокультурологии являются специфические особенности национальных менталитетов, поэтому лингвоконцепт, по определению представителя этого направления С.Г. Воркачева, это прежде всего «вербализованный культурный смысл» [4, с. 76].

Ученый выдвигает определенные требования, которые, по его мнению определяют принадлежность к лингвоконцептам, и это, прежде всего, многомерность содержания, так называемая «погруженность в культуру»; способность эмоционально переживаться, а не только мыслиться; номинативная плотность, отражающая важность концепта для определенного культурного социума и включающая синтагматические и парадигматические связи. Поэтому, как считает Ю.С. Степанов, концепт – это сгусток культуры в сознании человека и то, с помощью чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и «влияет на нее» [11, с. 51].

Другие языковеды, в частности В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, исследуя лингвокультурный концепт, дают такое определение: «условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры» [9, с. 76]. Лингвокультурный концепт, по мнению этих ученых, отличается от когнитивного концепта и других ментальных образований акцентуацией ценностного компонента, который является ядром концепта и лежит в основе культуры. Такое мнение созвучно с теорией С.Г. Воркачева о принадлежности концепта к культуре и невозможности его существования вне индивидуального

или коллективного сознания. Кроме того, лингвокультурный концепт является многомерным и имеет более размытую структуру, чем единицы когнитивистики.

Некоторые исследователи лингвокультурологии различают концепты по носителям, разделяя их на индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие [9, с. 78–79].

Однако указанные различия в подходах к пониманию и исследованию концепта разными направлениями когнитивистики весьма условны и связаны больше с техникой выделения объекта исследований и методикой его описания, тогда как основная задача у этих дисциплин общая – типология и моделирование представления знаний в языке.

Поэтому можно подходить к пониманию исследуемого термина как к понятию междисциплинарному, то есть операционной единицы мысли, по определению С.Г. Воркачева «способа и результата квантификации и категоризации знания» [3, с. 11]. Исходя из этого, представляется целесообразным употреблять термин «концепт» для обозначения оперативной единицы сознания, выраженной вербально различными языковыми (лексическими, фразеологическими, паремийными и др.) средствами и включающей кроме ментального еще и образный и эмоционально-оценочный компоненты. При анализе концепта необходимо опираться на семантический анализ средств его объективации, не исключая при этом по возможности учета также эмоционально-оценочной и ассоциативной составляющих.

Для всех направлений современных когнитивных исследований в большей или меньшей мере актуален вопрос разграничения концепта и значения. Приведем критерии разграничения концепта и лексического значения слова по З.Д. Поповой и И.А. Стернину, представителям когнитивной лингвистики. Эти ученые различают концепт и значение слова на основе несоответствия их структуры: 1) концепт имеет слои, а лексемы имеют семемы; 2) концепт характеризуется наличием смысла, а лексемы – семантики; 3) концепт имеет компоненты – концептуальные признаки, а семемы, соответственно, компоненты значения (семы); 4) концепт глобален и не жестко структурирован, а семемы структурированы [12, с. 61]. Однако, не отождествляя рассматриваемые явления, стоит согласиться с утверждением А.П. Бабушкина о том, что именно через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке и обнаруживаем, объективируем концепты [1, с. 53], а следовательно, идеальная суть концептов «улавливается» именно словом.

Многие когнитивисты-исследователи концепта (Н.Н. Болдырев, Е.Н. Учайкина, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев) сходятся во мнении, что концепт как многомерное образование также значительно шире по сравнению со значением. Так, по утверждению Н.Н. Болдырева, значение слова передает лишь фрагмент концепта: «Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур - концептов разной степени сложности и абстрактности» [2, с. 27]. Эту точку зрения разделяет и В.И. Карасик, утверждая, что значение слова или фразеологизма представляет лишь один или несколько из аспектов концепта, многомерного этнопсихического образования [13, с. 226]. По мнению С.Г. Воркачева, слово (прежде всего имеется в виду его значение) выполняет функцию имени концепта и адекватного транслятора его содержания. Но при этом концепт соотносится не с одним словом (или значением), а с планом выражения всей совокупности разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических, афористических) средств, описывающих его в языке [4, с. 69]. То есть, концепт характеризуется способностью к реализации в разной знаковой форме (в словах, жестах) и, как считает А.А. Залевская, постоянным наличием эмоционально-оценочного отношения к предметам и воспринимаемым явлениям [14, с. 16]. Сфера применения концепта также шире сферы применения слова: если значение можно отнести лишь к языковой и коммуникативной сфере, то концепт объективируется как в языковых, так и неязыковых сферах (сферы сознания и мышления).

Вместе с тем слово является выразителем концепта, выступает его именем, а структура семантических признаков значения слова отражает основу структуры концепта, не дублируя ее. По утверждению К.Ю. Голобородько, «концепт в лексической структуре слова является сложной структурой, которая представляет собой синтез индивидуально-авторского понимания с

традицией национального употребления этого концепта, а также и общечеловеческой, первобытно мифологической моделью мира» [5, с. 20].

Для нашего исследования важно также разграничение концепта с давно функционирующим в науке термином «понятие», который часто понимается и употребляется как его синоним. Основаниями для отождествления этих терминов являются также их восприятие и понимание в связи со значением слова, а также сходство внутренней формы. Так, Р.В. Угринюк отмечает, что и концепт, и понятие в современной науке понимаются как единицы сознания, которые стоят за словом и его значением, ведь оба термина употребляются для обозначения двусторонней ментальной сущности, имеющей речевое, языковое происхождение и тесно связанной с мышлением [13, с. 226–227]. По мнению Ю.С. Степанова, и концепт и понятие одинаковы по своей внутренней форме: «В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого» [11, с. 40].

Однако сегодня концепт и понятие достаточно четко разграничены как термины различных наук: понятие относится к сфере логики и философии, тогда как концепт употребляется преимущественно в математической логике, культурологии. Кроме того, эти термины разграничивают не только по принадлежности к определенной области научных знаний, но и по объему и природе этих сущностей [14, с. 16]. Так, В.З. Демьянков делает акцент на различии понятия, как чего-то такого, о чем люди договариваются, соглашаясь с условностью его границ, и концепта, поскольку последний существует вне нашей договоренности (ссылка по В.Л. Иващенко) [8, с. 65]. По определению некоторых ученых (С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов, В.Г. Зусман, Л.О. Чернейко), концепт отличается от понятия своей субъективностью (концепты не только мыслятся, но и переживаются) и лингвокультурной отмеченностью [4, с. 76–77].

С.Г. Шафиков и Е.Н. Учайкина указывают, что разница между понятием, с одной стороны, и концептом, с другой стороны, заключается также в сфере их отнесенности. Так, концепт, как единица сублогическая, касается повседневной реальности, а понятие как совокупность существенных признаков обозначаемого, которая характеризуется логической природой [16, с. 11; 14, с. 17].

Относительно различия объема исследуемых терминов, большинство ученых придерживается той точки зрения, что концепт является категорией более «емкой», чем понятие. Как утверждает Л.О. Чернейко, концепт включает понятие, не исчерпывается им, а охватывает весь смысл слова – и денотативный, и коннотативный, который отражает знания носителей определенной культуры о характере явления (предмета) и стоит за словом, взятым во множественности его ассоциативных связей [15, с. 3]. Такое мнение поддерживает С.Г. Шафиков, согласно которому в концепт кроме понятия также могут быть включены определенные культурно-эмоциональные компоненты – это представление, ассоциация и образ [16, с. 11], и Ю.С. Степанов, который утверждает, что в структуру концепта входит все, чем характеризуется понятие, и, вместе с тем, все то, что делает концепт фактором культуры: исходная форма, история, ассоциация, оценка [11, с. 17].

С.Г. Воркачев определяет «правопреемство» концепта категориям понятия и значения: «концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом», редуцированном виде» [4, с. 77]. От понятия, по мнению ученого, концепт получил дискурсивность представления содержания, от образа – метафоричность и эмотивность, а от значения – вхождение его имени в лексическую систему языка.

Поэтому стоит отделять термин «концепт» от смежных терминов «понятие» и «значение» как единиц различных сфер отнесенности и наполнения. Следует считать концепт категорией шире понятия и значения, которая сочетает в себе элементы обоих, имея при этом дополнительные характеристики субъективности (ассоциативного и эмоционального наполнения) и лингвокультурной направленности.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Таким образом, представляется целесообразным употреблять термин «концепт» для обозначения оперативной единицы сознания, выраженной вербально различными языковыми (лексическими,

фразеологическими, паремийными и др.) средствами и включающей кроме ментального еще образный и эмоционально-оценочный компоненты. При этом следует отделять термин «концепт» от смежных «понятие» и «значение» как единиц различных сфер отнесенности и наполнения. Концепт – категория более широкая, чем понятие и значение, сочетает в себе элементы обоих, при этом имея дополнительные характеристики субъективности (ассоциативного и эмоционального наполнения) и лингвокультурной отмеченности. В дальнейшем планируется использование полученных определений и выводов для продолжения работы в области исследования и репрезентации структуры и содержания концептов как компонентов концептосферы русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет. – 2001. – С. 52–57.
2. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет. – 2001. – С. 25–35.
3. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М. – 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
4. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Вестник московского университета. – 2005. – № 4. – С. 76–83.
5. Голобородько К.Ю. Лінгвістичний статус концепту / К. Ю. Голобородько // Лінгвістика : Зб. наук. праць. – Луганськ. – 2003. – Вип. 1. – С. 16–21.
6. Залевская А.А. Психолінгвістический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет. – 2001. – С. 36–44.
7. Игнаткина А.Л. Специфика репрезентации концепта PUBLIC RELATIONS фразеологическими средствами американского и британского вариантов английского языка // Дисс. канд. филол. наук: спец. 10. 02. 04. «Германские языки» / Игнаткина Анастасия Львовна. – Саратов. – 2005. – 229 с.
8. Иващенко В.Л. Науковий концепт і наукове поняття: проблема диференціації / Вікторія Иващенко // Українська мова. – 2005. – № 3. – С. 62–76.
9. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет. – 2001. – С. 75–79.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / [Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.]; под ред. Е. С. Кубряковой. – М. – 1997. – 245 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1997. – 824 с.
12. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет. – 2001. – С. 58–65.
13. Угринюк Р.В. Проблеми узгодження категорій «поняття – значення – концепт» / Р. В. Угринюк // Мова і культура. – 2007. – Вип. 9. – С. 224–228.
14. Учайкина Е.Н. Концептосфера БОГАТСТВО в англосаксонской картине мира: концептуализация и категоризация // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10. 02. 04. «Германские языки» / Учайкина Евгения Николаевна. – Владивосток. – 2005. – 197 с.
15. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М. – 1997. – 320 с.
16. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике / С. Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2 – С. 3–17.

Абашикіна Т. Концепт як одиниця когнітивної лінгвістики.

У статті розглядаються основні підходи до вивчення концептів у рамках когнітивної лінгвістики, психолінгвістики та лінгвокультурології. Наводяться основні трактування терміну «концепт», різноманіття яких обумовлено неоднозначністю, складністю та багатомірністю самого феномену. На основі узагальненого матеріалу видається за доцільне вживати термін «концепт» для позначення оперативної одиниці свідомості, що виражена вербально різними мовними (лексичними, фразеологічними, паремійними та ін.) засобами і включає крім ментального також образний та емоційно-оцінний компоненти. Крім того, виявлено специфічні риси концепту, які дозволяють відмежувати його від інших суміжних термінів, таких як поняття і значення. Концепт є категорією

ширшою, ніж поняття і значення, при цьому він об'єднує у собі їх елементи та додатково характеризується суб'єктивністю та лінгвокультурною спрямованістю.

Ключові слова: концепт, когнітивна лінгвістика, лінгвокультурологія, психолінгвістика, поняття, значення.

Abashkina T. Concept as a Cognitive Linguistics Unit.

The article overviews basic approaches to study of concepts within the frame of linguistics, psycholinguistics and linguo-culturology. The author gives main interpretations of the term «concept» which variety is conditioned by ambiguity, complexity and multivariate nature of the phenomenon. On the basis of generalized material one can see that the usage of term «concept» seems preferable for designation of one's consciousness operative unit which is expressed via verbally different linguistic (lexical, phraseological, paremical) means and includes besides mental also figurative and emotionally-evaluating components. Moreover the author discovers some specific concept features which enable to distinguish it from other adjacent terms such as «notion» and «meaning». The article proves that «concept» is categorically wider than «notion» and «meaning» while combining their elements and is additionally characterized by subjectivity and linguo-cultural orientation.

Key words: concept, cognitive linguistics, linguo-culturology, psycholinguistics, notion, meaning.

Статтю рекомендовано до друку
доктором філологічних наук,
професором кафедри російської мови
Київського національного університету імені Т. Шевченка
Л.П. Дядечко

Інна Білюк
(Житомир)

УДК 811.111.81'42

ВІДЕОРЕКЛАМА В БРЕНДИНГУ МІСТ

Стаття присвячена дослідженню відеореклами як ефективного способу брендингу міст. Виділено лексичні засоби аргументації у відеорекламі (числівники, оцінні лексичні одиниці і повтори), які спрощують процес декодування інформації про місто. Пропонуються приклади найуживаніших числівників, що використовуються у популяризації міст, у формуванні та реалізації конкурентного потенціалу міста. Аналізується кореляція зображення та відповідних позитивно-оцінних прикметників у відеорекламі. Розглядаються особливості лексико-синтаксичних повторів, які фокусують та утримують увагу адресата на рекламованому місті. Значну увагу приділено комунікативній стратегії апеляції до емоцій, почуттів адресата, що покликана переконати його у необхідності відвідати відповідне місто. Досліджені особливості прагматичного впливу відеореклами на адресата шляхом апеляції до авторитету, яка передбачає вплив на реципієнтів як на когнітивному, так і на сугестивному рівнях.

Ключові слова: бренд, відеореклама, позитивно-оцінні прикметники, повтор, апеляція до емоцій адресата, апеляція до авторитету.

Постановка проблеми. Брендінг міста як механізм усебічного просування території націлений на створення довгострокового інтересу до міста шляхом формування і популяризації особливого образу. Сутність цього процесу полягає в створенні іміджу бренду, асоціацій бренду та в рекламній підтримці бренду на ринку з наголошенням на його індивідуальності. Бренд міста – це система асоціацій у свідомості реципієнтів з містом, що базуються на візуальних, вербальних і ментальних проявах. Такі атрибути бренду як ім'я, слоган, логотип, друкована реклама і відеореклама виступають ядерними елементами сучасної комунікації, що дозволяє розглядати брендінг як комунікативну стратегію.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. У становлення і розвиток брендінгу територій, аналіз його основних елементів, методів реалізації, завдань та концепцій внесли вклад роботи Ф. Котлера, Д. Хайдера, І. Рейна, С. Анхольта, Д.А. Зеркаль та ін. З позицій лінгвістики